

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Смена

на студенческой стройке

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

№ 7 (38)

28 августа 1970 г.

Цена 2 коп.

ЕСТЬ

ТРЕТИЙ

СЕМЕСТР

Все!

Забит последний гвоздь, уложен последний кирпич. Придирчивый экзаменатор — целина — закрывает зачетку трудового семестра. Какая оценка? Пяти баллов, наверное, мало. Не будем сейчас подсчитывать дела трудового лета — впереди есть время строго подвести итоги. Но одно несомненно. В историю комсомола города Ленина вписана новая славная страница, озаглавленная «Целина-70».

Подошла пора расстаться со стройкой. Не совсем — до следующего года. Последние линейки, посвященные отбытию отрядов, сутолока перронов. Обратный путь всегда кажется короче. И поезд летит быстрее по зеленой округлости мира, и дышится привольней — столько увидено и узнано за короткие и длинные два месяца!

Хорошо!

Только комочек все равно подкатывает к горлу. Чувство, словно что-то забыл, что-то оставил где-нибудь в лесной глуши или в пыльном поселке. Не надо проверять чемоданы — это частица вас, ребята!

Наконец порог родного дома. Встречи, рассказы, воспоминания... Начиная с середины этой недели в Ленинград один за другим приходят эшелоны с бойцами студенческих строительных отрядов. Первым три дня назад к перрону Московского вокзала прибыл из Бокситогорска поезд с бойцами районного студенческого строительного отряда «Фрунзенский». Вслед за ними выехали с места дислокации отряд «Октябрьский» и студенты-строители из Астрахани и Новгородской области.

Загорелые, обветренные романтики-студенты строятся на заключительную торжественную линейку около запыхавшегося поезда. Командиры рапортуют о выполнении программы третьего, трудового семестра. Но едва затихает командирская речь, привычный строй ломается. Поздравления, объятия, слова благодарности за труд.

ДО ВСТРЕЧИ, ЦЕЛИНА!
ДО ВСТРЕЧИ, СТРОЙКА!

ЕСТЬ ТРЕТИЙ СЕМЕСТР

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО
НА 1-й СТР.)

Да, так оно и есть!

Студенты-строители с полным правом принимают их — заслужили. И здесь, в Ленинграде, и там, где работали. Ведь то, что сделано руками ребят, осталось людям надолго.

...А эшелоны прибывают и прибывают. Сегодня Ленинград встречает студентов пяти районных строительных отрядов: «Куйбышевского», «Ладоги», «Невского», «Петроградского» и псковской «Энергии».

ВЫ ВЕРНУЛИСЬ С БОЛЬШОЙ ТРУДОВОЙ ПОБЕДОЙ. СЕРДЕЧНО ПРИВЕТСТВУЕМ ВАС!

Завтра скажут своим мамам долгожданное «здравствуй» ребята, уезжавшие работать в Мурманскую область и в Карельскую АССР. Этим же днем из Бийска отправятся в Ленинград отряды, продолжившие нынче алтайскую целину.

Самыми последними в первых числах сентября возвратятся студенты дальнихстроек с Сахалина, из Приморья и Крыма.

Есть третий семестр!!!

В ГОРОД ВОЗВРАЩАЮТСЯ СТУДЕНТЫ

ВИКТОР Кашинцев живет в старинном русском городе Ярославле и с Волгой знаком. Но летом 1967 года, семнадцати лет отроду, впервые увидал море, и оно его заворожило.

У берега зеленое, а вдали голубое — от неба, и белый корабль. А тут еще пляж желтизной бьет, и вся эта красота аж до самого горизонта, что ты! — Он вспоминает и от удовольствия трясет головой. Может быть, из-за этого путешествия и решил он поступить не в сухопутный институт, а в водного транспорта, в Ленинград.

Кашинцев высокий, из-под светлой челки — светлые, необузданные глаза. Сейчас, после обеда, он валяется на кровати — не в Ярославле, не на Рижском взморье, а в поселке Осмино. Рядом на подушке журнал «Иностранная литература» открыт там, где роман «Любовь... Любовь?». Последней прочитанной страницей Кашинцев недоволен: — Меня вот так черта с два окрутишь...

Напротив кашинской — кровать Генки Емельянова. Генке тоже двадцать лет. У него красиво выются волосы. Вообще все в нем просто, мило и обыденно, может быть, даже слишком просто и обыденно. На первый взгляд Емельянов кажется ровненьким, обступанным. И удивляешься, узнав вдруг, что он и рисует, и под гитару поет, и в футбольной команде один из самых активных.

Нет, не застенчив Емельянов — просто по-хорошему скромный, не трепло, не скажет, как Валерий Варков: «Поллитра вина для меня, что с квасом кружка».

Если Емельянов ровный, то Виктор Гонцов, наоборот, шершавый, наждак-парень, сплошные контрасты. Заорет вдруг что-нибудь прямо на ухо, но тотчас смолкает, споткнется, будто топором слово обрубит и уже тихо совсем о другом.

Любит Гонцова в отряде. За то, что взбалмошный, шумный, веселый, за то, что дело знает. — Васильевна! Давай раствор, давай, давай, давай, быстренько. Вот сюда. Поворачивайся, ишь, расплылась.

— Иной раз своими шутками до слез доводил, но прошлогодние «казахстанские» девочки этим летом без него в

отряд ехать не хотели, скучно, говорили, будет. Странно? Может быть.

Девушки-первогодки Ларисе Рудаковой подкакивают: «Да, бывает с ним — ляпнет что-нибудь пошлое, даже злое, но получается у него это как-то безобидно... В общем, парень он отличный, вот и все».

Только вечерами после работы Гонцов тихий, незаметный. Читает книжку, просто лежит, вспоминает Баренцево море, свой город Печору, девчат, которые не дождалась его из армии. Не видно вечерами Гонцова.

Эти трое разные люди, но есть в них общее — трудолюбие. В детстве посаженное, с

Черенков (Гонцов приехал позже) с первого дня в работу с головой — чужих кирпичей не считали, старались больше своих уложить да еще соседу помочь.

Сначала все были равны. Но уже через неделю, как на ладони, — у одних аккуратно, у других кирпичи врассыпную, одни стараются, другие — абы как. Бывало, по пять рядов ломали и вновь выкладывали — и Кашинцеву, и Гонцову, и Емельянову тоже приходилось, только им это впрок

Трухин, и Петя Кирленков признают — инструкторы-каменщики.

Угол Леша Трухин закладывает, дальше — Кашинцев с Сережей Безбородовым, за ними — Емельянов, Мозалев, Шумовский, Гонцов, Варков, Руднев, Лиски, Ревуненков Игорь и наконец Миша Бондаренко. Девчата в подсобниках. Внизу на подхвате Андрей Татулян с Калининым Володей. За два часа бадьи вычерпают, весь раствор выработают, курят, смотрят, как кран стрелой ворохает, кирпич подает. Майна, вира, майна, вира. Бадьи бок о бок, и шоферу Феде: «Давай!» Ползет его величество раствор, разваливается по-хозяйски. Сережа Безбородов языком щелкает: «Маслице, сам бы ел, да кирпич кормить надо». Сидят, курят. А кто же бадьи подгаскивает, кирпич грузит, кузов чистит, лапы крану раскрепляет? Да те же самые — Гонцов, Кашинцев, Емельянов, Андрей Татулян иной раз поможет да Андрей Лиски, и все. А у остальных перекур. Валерий Варков с девушками лямуричат, байки бают. А чего ж? Он свой простеночек, хоть не ахти как, но выкладывает. И спокоен, и доволен, а что Гонцов за это время три таких же ведет, так у Варкова отговорка есть — у Виктора, мол, получается, а у меня нет. Вот и весь сказ. И совесть чиста, и на душе спокойно.

Явных филонов в отряде нет. Работают все. Только по-разному.

Генка Емельянов парень сельский. Отец у него плотник, топор знает досконально, виртуоз. Подросток Генка — отец его с собой на работу стал брать. Оттого Емельянов в прошлом году в отряде в плотниках ходил, оттого он и крышей дом покрыть может, и любое дело ему по плечу. И Кашинцев также — с седьмого класса каждое лето то грузчиком, то подсобником. Ну а Гонцов тем более. После школы работал электриком, поступил в ЛНВТ, отсюда ушел в армию (закон такой был), по-

том вновь работал и вот теперь уже прочно, накрепко студент.

Приучены эти трое к труду. Жизнь — это в основном работа. Простая это формула, книжная, вроде бы известная, только не все по этой книжке учились.

25-го отряд должен был уехать, но отъезд отложился на три дня.

— Детсад они от нас не ожидают, но мы его закончим, — так объяснил причину задержки мастер Коля Белов.

И сегодня бригада Юры Тихонова ушла из лагеря на час раньше обычного, чтобы к восьми утра освободить автокран и с «очистных» перегнать его на детсад.

Домой все возвратились поздно, затемно, когда белый силикатный кирпич расплылся, потерял свои очертания, стал просто светлым пятном.

В последние дни ребята устают больше обычного. После работы не до веселья — сразу расходятся по комнатам. Синг Гонцов, у Генки Емельянова прыгают перед глазами строчки, и Кашинцев тоже головой в подушку.

Но Володя Жуклов уснуть ему не дает.

— Витя, ну расскажи сказку, ту, про привидца. — Жила у синего моря красивая девушка. И влюбился в нее принц — высокий и мужественный. Однажды он подплыл к берегу на белом корабле и сказал ей, что остается навсегда. И построили они дом — большой и светлый... — А дальше, Витя?

Но спит Кашинцев.

Вернутся бойцы «Невы» в Ленинград, будут встречаться в аудиториях института, вспоминать лето. Потом курсовые, зачеты, сессия, осенние дожди, зимние стужи — оплавятся воспоминания, сольются июль с августом в один день. Пройдет год, другой, получат ребята дипломы инженеров, разьедутся на работу.

Не на два месяца, на годы, потому что жизнь — это в основном труд — простая, книжная формула.

А. КЛЯЧКО

*Простая
книжная
формула*

годами оно выросло, окрепло, и, как саксаул держит своими корнями песок, так эта черта их характеров подчинила себе все остальные.

Оценивая работу бойцов, штаб отряда только этим трем решил поставить высший балл.

В «Неву» попали не все желающие — лучшие. Те, кто строил в прошлом году в Казахстане, вкалывал под Книгсеппом, кто по-настоящему хотел поработать в этом году. Разместились в двухэтажном многоквартирном домике, выстроенном их предшественниками-студентами.

На старте нет победителей и побежденных, лучших и худших — все на старте равны. Только уже с самого начала одинаково не получалось. С самого начала Володя Калинин больше баламутил, меньше работал, Валерий Варков ныл и плакался. А Емельянов, Кашинцев, Безбородов, Мозалев,

шло, а некоторым — впустую.

Подняли наконец «блок биофильтров». Почти полсотни метров длиной здание, больше пяти метров от земли. Ребята довольны, начальство довольно. Любуются все. Только одна стена корявее, грязнее другой. Почему? Да потому что на чистой работали Гонцов, Кашинцев, Бондаренко. Теперь все уже привыкли, что если кто из этих работает — брака не будет. Раба на свое место за это время встало. Каждый друг другу истинную цену узнал.

В конце июля отряд за новое дело взялся — детсад решил построить. Хороший детсад, большой, каменный — рай для ребятшек. Что ни день — растут стены, пряменькие, чистенькие. Нет, не зря, незадаром в июле на «биофильтре» ломали и передельвали. Ладный детсад получается, кладка не хуже, чем у профессионалов. Это и Леша

РЕПОРТАЖ СО СДАТОЧНОГО ОБЪЕКТА

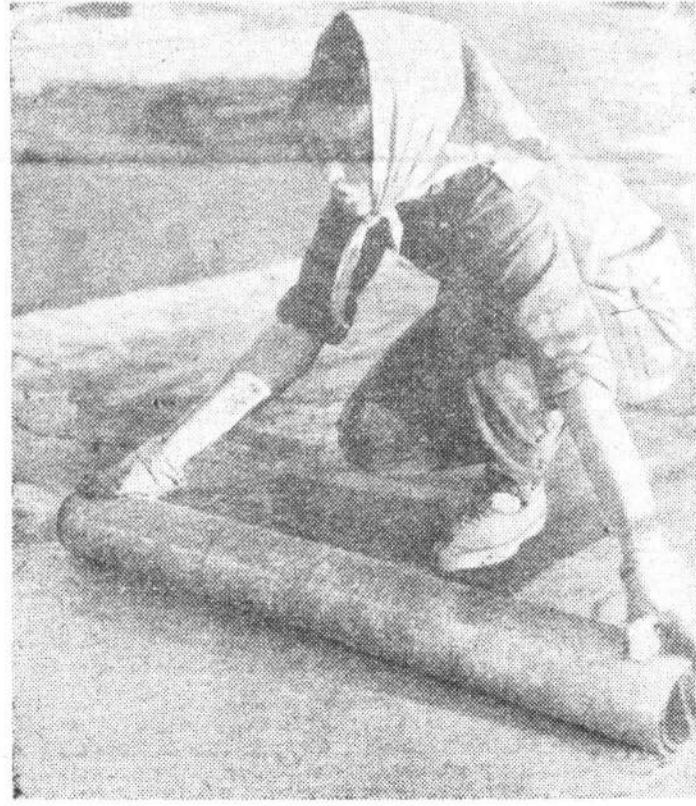

Отряд ЛЭТИ имени В. И. Ульянова (Ленина) «Ладога-9» работает в совхозе «Красный маяк» на строительстве животноводческой фермы. Два из трех корпусов сделаны студентами.

Основная работа сейчас — на крыше. Нагрузив тачку шлаком, Виктор Морозов (снимок слева) спешит. Идет теплоизоляция.

На другом корпусе ребята покрывают крышу рубероидом. Таня Лапутина (снимок справа) раскатывает рулон по «горячей» крыше.

Фото Ю. Чижкова

САМСОН

с 7 до 7

Репортаж с выдержками из письма В. Скрипник, студентки первого курса Философского факультета, бригадира на стройке.

ТРЕТИЙ СЕМЕСТР ПРОДОЛЖАЕТСЯ

7.00. ПОНЕДЕЛЬНИК. Утро нового дня, одного из последних в августе. Стройотряды «сидят на чемоданах», форма одежды — парадная. Только «Самсон» стоит на линейке в рабочих куртках. Восемьдесят три человека выслушивают «экспресс-информацию» — распоряжения мастера Олега Орлова о расстановке всех шести бригад, решения командира Виктора Резанова и комиссара Александра Ушакова по оперативным вопросам.

Автобус берет курс на строительные площадки Университета. Едет отряд бывших абитуриентов ЛГУ, а сейчас студентов всех его факультетов, направленных по комсомольским путевкам на строительство Университета и работающих на нем с 10 августа.

«Мы до кончиков пальцев романтики. А тут — реальности в первую очередь. И надо было всматриваться в каждое светящееся лицо в отдельности, чтобы понять общее настроение, возвышенное и возвышающее».

Мы настоящие строители. И, как ни удивительно, вчерашние школьники выдержали первое трудовое крещение героически».

— Схватил я лопату, лопату схватил.

Высокие, приятные голоса повторяют на разные лады эту вдохновляющую строчку.

«Золотые головы, Умелые руки. Выносливые, закаленные девушки. Работать нам пришлось на земляных работах. Лопаты — в руки, и кидай кубометры гравию в котлованы... А сколько хлопот у командира, комиссара и мастера! Они все-таки сумели настроить ребят на мажорный лад».

Справка санпоста бригады: «Ни одной заблудившей не было, нет и не будет!».

— А в чем секрет? — Много поем, еще больше шутим и старательно работаем, — делится опытом бригадир Вадя Скрипник.

Энергично работает лопатами — готовит дорогу вокруг стройки к укладке асфальта — специализированная дорожная бригада номер три, которой руководит Витя Рыбин.

— Отлично было, когда с бригадой Вали Скрипник бетонировали полы на корпусе «Б». К сожалению, всего один день, — дружно влещет бригаду Толи Степанова, именующая себя с ироничной гордостью «транспортниками, квалифицированными мусорщиками». Хотя, случается, что переводят Толину бригаду на более чистую работу.

На такую, какой, например, занята пятая бригада Тани Езерской. Начало было особенно великолепным: готовили этаж под полы — выполнили двойную норму... Полным ходом идет засыпка. Так же, как полным ходом прокладывает бригада (бригадир Алексей Полохов) кабель в Заячьем Ремизе.

17.00. Маршрут: стройплощадка — общежития. Две трети отряда идет в общежитие ЛИСИ. Остальные — в рядом расположенную университетскую «семерку». Сходятся вместе на ужин в столовой «семерки» и позднее — в холле общежития ЛИСИ.

23.00. Отбой... **7.00.** Подъем. Линейка. Оповещения получают от командира «наряды». Ибо «Самсону» от каждого из своих бойцов нужны Дисциплина и Настоящая Работа до конца сентября.

А. АВТАМОНОВ

Как нам сообщили

КИНГИСЕПП

КОМАНДИР РССО «КИРОВСКИЙ» АНАТОЛИЙ ЗАХАРОВ: специализированная бригада РССО безвозмездно отремонтировала Нежновскую восьмилетнюю школу и расширила основное помещение,

выстроив шесть новых классов. Студенты оборудовали химическую лабораторию и подарили школе 2000 книг.

ОТРЯД «БАЛТИКА» ЛТИЦБП (командир В. Кондратьев) ВДВОЕ ПЕРЕВЫПОЛНИЛ ПЛАН ТРУДОВОГО СЕМЕСТРА, освоив 120 тысяч рублей капитальных вложений. В последние дни августа студенты закончили строительство юбилейного объекта — холодильника к рыбоконсервному цеху в кол-

хозе «Балтика» Кингисеппского района.

НОВГОРОД

ОСОБЫХ ПОХВАЛ ЗАСЛУЖИВАЕТ ОТРЯД «ЭНЕРГИЯ-5» из ЛИИЖТа (командир Н. Ершов). В конце трудового семестра студенты сдали в эксплуатацию 43 километра ЛЭП-10 и 13 километров ЛЭП-0,4.

Отряды «Энергия-5», «Прометей» и «Атлант» (все из ЛИИЖТа) — претенденты на первое место в РССО.

ПЕТРОЗАВОДСК

ОТЛИЧНЫЙ ПОДАРОК ШКОЛЬНИКАМ ПОСЕЛКА ВАЛДАЙ СДЕЛАЛИ студенты юридического факультета ЛГУ из отряда «Фемиды» (командир М. Шабазов). Первого сентября открылись двери новой школы на 300 мест.

Как нам сообщили

ЕДИНСТВЕННО, о чем пожалел Габриэль Мбусса, попав в интеротряд, так это о том, что раньше не ездил на студенческие стройки. Зато в этом году он даже отложил поездку на родину и остался в отряде до конца лета.

Если добавить к сказанному, что ради отряда пожертвовали свиданием с домом и Амар Мезиани из Алжира, и грек Томас Костас, то, пожалуй, лучшей рекомендацией ленинградскому «Факелу» и не придумаешь.

Может быть, он особенный какой-то, этот отряд? Или работа здесь — одно удовольствие? Нет, и отряд обычный, и работа, как везде, нелегкая, по десять часов в день.

В отряде о ней говорят — «паша работа». И заасфальтированные улицы, и уложенные в глубокие траншеи трубы — тоже «ваша». «Идем по Ленинграду, смотрим на поребрики, и кажется — многие поставлены не хуже, чем наши». Это написали в отряд ребята из ГДР, в июле бывшие бойцами «Факела».

Этим и отличается любой хороший студенческий отряд: труд в нем не повинность, после отбывания которой — песни до зарю, а дело всех и каждого. «Наше» дело. Я сам видел, как взрослый парень чуть ли не со слезами на глазах упрашивал командира отряда Ювеналия Ельцева разрешить ему выйти на объект. «Ведь вся наша бригада там, а я что, хуже?» Но, помня о недремлющем око врача, командир был неумолим.

Так работают в «Факеле». Для тех, кто не впервые на студенческой стройке, — а таких около половины отряда, — это привычно и естественно. А для новичков, особенно же для иностранных студентов, многое было ново.

«Я хочу все увидеть сам, чтобы рассказать дома о Советском Союзе», — говорил сирийский студент Хаттаб Зияд. И Хаттаб, как звали его ребята, не расставался с фотоаппаратом и блокнотом. Он своими глазами увидел то, что в газетах называют энтузиазмом, трудовым подъемом, ударными темпами и т.д. Правда, слов этих в отряде не употребляют.

Не говорят здесь и о романтике (вообще нынче к ней модно относиться несколько проницательно). Но когда ребята ехали по автострате, шикто не произносил над лирическим настроением «старичков», вспоминавших чуть ли не каждый камень на обочине: ведь это они в позапрошлом году строили эту дорогу. И, чего уж там говорить, все-таки здорово где-то на краю земли оставить

Первые дни на стройке. Бойцы отряда «Факел» получили комсомольские путевки.

Фото Л. Харловой

ЛОЗУНГ «ФАКЕЛА»

памятью о себе дом, улицу, дорогу.

Третий год работает отряд в Мурманске. Студенты строили водопровод Мурманск — Кола, прокладывали телефонные кабели. А после нынешнего трудового семестра в городе прибавится несколько спортплощадок, заасфальтированных улиц, отремонтированных школ.

В общем, сделали ребята немало, своей работой «Факел» успел заслужить неплохую репутацию. Подтвердилась она и в этом году. Получив за подготовительный период переходящее знамя Мурманского обкома ВЛКСМ, отряд удержал его при подведении итогов за первый месяц.

Итого эти — не только в процентах перевыполнения плана. За месяц отряд сложился как коллектив (ведь все-таки больше половины бойцов — новички на стройке), его узнали в городе. С программой «Будем знакомы» студенческая концертная бригада выступала в домах культуры, воинских частях, на рыболовческих судах, приобщив к наградам отряда массу грамот и восторженных отзывов зрителей. А инструментальный ансамбль «Белые паруса» под управлением студента Ленинградского института культуры Андрея Коростелева и его солисты, будущий педагог Любовь Финалковская, лириковцы Надежда Волгина и Юрий Степанов успешно конкурировали с заезжими гастролерами.

Но, конечно, первая забота артистов — свой дом. Вот почему «Факелу» мог позавидовать лю-

бой мурманский отряд. Подвал общежития, превращенный стараниями «фирмы ББС» (художники-режиссеры Борис Сергеев, Борис Смирнов и физико-математик Сергей Сергеев) в банкетный танцевально-концертный зал, пустовал редко. Само название зала говорит о том, что в нем происходило. Правда, меню банкетов ограничивалось черным кофе и сухарями.

В этом же зале проходили вечера СКИВа — студенческого клуба интересных встреч. А «интересные люди» на этих встречах — сами же бойцы «Факела». В июле, например, гостями клуба были немецкие студенты. Они рассказали о ГДР, устроили фотовыставку, викторину. Окончился вечер, как обычно, песнями — русскими и немецкими, под оркестр и просто под гитару.

На первом вечере СКИВа его совет провел анкету, после чего выяснилось, что интересных людей для встреч в клубе хватит по крайней мере на два сезона. Ребята назвали имена художников «фирмы ББС», музыкантов из «Белых полей», грека Томаса Костаса. И почти в каждой анкете стояло имя «Амар».

Действительно, Амару Мезиани есть что рассказать. Командир партизанского отряда, младший лейтенант, он семь лет сражался за свободу родины. И только когда Алжир завоевал независимость, Амар, получивший пять ранений, уехал лечиться в Советский Союз. Сейчас он учится в Ленинградском энергетическом техникуме, собирается поступать в Политехнический институт,

чтобы стать инженером на металлургическом заводе, который строится в Аннабе при помощи нашей страны.

Конечно, ребятам повезло: в интеротряде можно узнать много нового. Об этом говорит одна «география» бойцов «Факела»: ГДР, Алжир, Центральноафриканская Республика, Кипр, Сирия, Греция. Причем, как правило, иностранные студенты сами стремятся как можно больше рассказать о своей стране. Например, вокруг Габриэля Мбуссы из Центральноафриканской Республики часто прямо на улице собираются любопытные прохожие. Еще бы: африканец за Полярным кругом! «Я должен с ними поговорить. Ведь они хотят узнать о моей стране», — говорит Габриэль ребятам и в который раз откладывает в сторону лопату.

В «Факеле» не любят лозунгов. И все-таки один я увидел. На эмблеме СКИВа земной шар окружает надпись: «Крепни дружба студентов разных стран!» Для «Факела» это не только лозунг — это один из главных результатов его работы. Окончится трудовой семестр, ребята вернуться в Ленинград, чтобы встретиться в аудиториях институтов, студенческих общежитиях. А следующим летом кто-то из них снова поднимет на краю земли под незаходящим мурманским солнцем флаг интеротряда «Факел».

А. РАЧКО,

спец. корр. «Смены» студенческой Мурманск — Ленинград

На крыше.

Фото Ю. Чискова

Дни становятся короче, ночи — наоборот. Кончается август. Скоро осень.

А в середине августа в отрядах стояли напряженные дни, ребята спешили сдать объекты в эксплуатацию. Во Всеволожском районном штабе мне посоветовали съездить в «Прометей» и «Альтаир», где готовились к сдаче.

Отряд «Прометей» из ЛГПИ имени Герцена расположен в Красной Горке. Там на строительстве коровника на 160 голов и свинарника на 200 плотники устраивали потолки, устанавливали перекрытия.

Времени оставалось мало, а работы еще «дай бог». Но студенты решили довести коровник до конька, только бы свихоз подвез деревянные конструкции вовремя.

А в отряде «Альтаир», который строит в совхозе «Ручьи», работы осталось немного. Уже сдана в

эксплуатацию первая очередь свинарника, на второй устанавливались стропила. И пока плотники наверху заканчивают сооружение крыши, внизу идет не менее напряженная работа: настилаются полы...

К первому сентября студенты ЛИТЛП имени С. М. Кирова обязались закончить все работы...

Ю. ЧИЖКОВ
Фото автора

На снимках сверху вниз: Строительство коровника на 160 голов в деревне Красная Горка. Боец отряда «Прометей» ЛГПИ им. Герцена Васильев Юрий.

Канюши Овсеп из отряда «Прометей» ЛГПИ им. А. И. Герцена не только отличный плотник. Он еще немного и композитор — ему принадлежит музыка отрядной песни.

Отряд «Альтаир» ЛИТЛП им. С. М. Кирова. Лебедев Александр на установке стропил второй очереди свинарника на 200 свиноматок.

САЛЮТ, РЕСПУБЛИКА!

Встретят нас мамы и дождь
в Ленинграде.
Входящая в город унылая
осень...
Но вряд ли мы сможем забыть
об отряде —
Республика «Ладога-8».

РИВЕТ тебе, республика! Второй раз расстанусь с тобой и не могу скрыть грусти — так скоро окончилась наша встреча. Первый раз это было в 68-м. Меня могут спросить: почему возвращаюсь назад? Разве это необходимо? Да, необходимо! Потому что жизнь отряда «Ладога-8» не череда летних «импульсов», а ровный огонь, который греет и озаряет жизнь ее бойцов, ее граждан, на протяжении уже третьего года.

Хочу предоставить слово Володе Малиновскому, ветерану. Немного истории.

— Пишу от своего имени, ибо понятие нашей республики для каждого из ее граждан — свое.

Для меня она началась с командира отряда Саша Мамонтова, впоследствии получившего титул премьер-министра. Это было весной 1968 года, впереди была первая в моей жизни студенческая стройка. За ней пришли вторая и третья, но самые яркие впечатления остались от той, первой.

Помню, как постепенно, сами того порою не сознавая, мы вытесняли то, что щедро дарили нам старики, — новое отношение к труду, к коллективу. Быстро пролетели июль, август, и вот отряд прощается со стройкой. Мы стоим привычным треугольником на вечерней линейке. Ночь. Факелы. И только тогда мы начали понимать, что нас связывает что-то неизмеримо большее, чем просто два месяца совместной работы летом. Может быть, тогда мы впервые почувствовали, что опыт «стариков» и заводной огонек «молодежи» дали основу большой постоянной дружбе. И, наверное, в тот момент, когда вспыхнула в черном небе факельная надпись «Ладога-8», когда каждый почувствовал себя боевой единицей крепкого и интересного коллектива, родилась наша республика.

Потом была зима и зимняя дача в Пери, подарившая нам столько счастливых минут. Отряд подошел к лету 1969 года в сверхбоевой готовности. Командиром его поехал на этот раз Леша Мищенко. Это была его вторая стройка, а Саша Мамонтов поехал комиссаром. Отряд дислоцировался в том же месте, в городке Подпорожье Ленинградской области, строил вторую очередь лесобиржи. Все было, как год назад, а в то же время совершенно не так. Вокруг те же лица, те же столь близкие традиции отряда, но мы повзрослели. И если в первый раз целина была для меня экскурсией на фабрику «Студенческая стройка», то 1969 год стал годом сознательной, более глубокой работы.

Лето 1970 года. За тысячи верст от Ленинградской области мы сохранили название отряда.

Володя сказал мне, что итоги работы этого года подводить не вправе — впечатлениям, оценкам нужно устояться.

Итак, почему же все-таки республика? И дело не в том, что остроумные, интересные ребята экспериментируют, стараются украсить отрядную жизнь (на это работают и собственные радиопередачи, оформление бара, лагеря, стенгазета ЭВА — Эффектно, Весело, Абстрактно, множество традиционных и нетрадиционных вечеров, концертов), а в том, что отряд представляет собой коллектив интересных, глубоких и разных людей, которые, притершись друг к другу, создали изумительный, да, не боюсь этого слова, изумительный сплав. Володя Олеск сказал как-то: «Стройка — это превращение группы индивидов в трудящуюся массу». Видимо, под «массой» он подразумевал коллектив. Именно самозабвенный труд сформировал «Ладогу».

Год 1970-й... Здесь не всегда работа приносила удовлетворение. У отряда нет развернутого фронта работ — доделки, исправление чужих ошибок на кирпичном заводе в Новонежино. Договорные объекты, которые они должны были строить, отпали из-за переделки проекта. Пришлось искать другую работу. «Ладога-8» может строить сложные, трудоемкие объекты — за два года появились свои опытные специалисты, и очень обидно, что отряд используется не в полную силу.

Трудностям отряд не поддавался. Его встретишь в списке трех лучших ленинградских отрядов. В этом заслуга таких строителей-универсалов, уверенных людей, как Володя Верпатов, Леша Устинов, Сережа Прокофьев. Новичков — компанийских ребят Пети Коробова, Володи Левковича. В этом заслуга и Сережи Соломонова, самого молодого в отряде, еще школьника, комсомольца с прошлого года, который уверен, что лучший вуз — это ЛЭТИ, где учится его старший брат Саша Соломонов, комиссар отряда. Сереже очень нравится этот край, где трехлитровой банкой меда можно накормить весь отряд, где форель ловится руками и сопки по утрам прочесывают гребенкой деревьев солнечные лучи.

По вечерам, если нет концерта, отряд по старой традиции собирается в баре, чтобы послушать, как читает Есенина и Брехта «боцман» — Володя Павлов, подтянуть высокому голосу Вити Бургимова, исполняющему собственные песни. По-прежнему работает отрядная радиостанция, передачи, насыщенные юмором, уже почти профессиональны. По-прежнему тянет в отряд ветеранов «Ладоги», давно окончивших ЛЭТИ. Уже четыре свадьбы справил республика, восемь человек нашли свое счастье в отряде.

Мне очень не хотелось расставаться с «Ладогой-8». Расставаясь с ней, я вспоминал поздравления ветеранов первогодкам в день посвящения в строители: «Сегодня, в день вашего рождения, очень хочется подарить вам весь огромный, сложный и удивительный мир студенческой стройки, подарить все ее трудности и радости и пожелать себе-речь все это, чтобы по закону смены поколений передать тем, кто придет за вами».

А. МАРКОВ

Новонежино — Владивосток — Ленинград

ЕСЛИ

В

ПАМЯТИ

СЕРДЦА...

Репортаж
с субботы
до понедельника

ДЕРЕВНЯ с ласковым названием Глубочка затерялась в тосненских лесах. Над старенькими избами, похожими в сумерки на прошлогодние стога сена, вьются светло-сиреневые, прозрачные дымки. С первыми звездами избы засыпают...

В шести километрах от Глубочки, в бору, где пахнет прелыми сосновыми иголками и где на пригорках полным-полно брусники, в годы войны размещался штаб партизанского движения Тосненского района.

Столько лет прошло, столько зим, и местные пацаны давно уже подобрали в лесу последнюю ржавую гильзу, но каждый год встречаются живые, чтобы вспомнить мертвых и поклониться им до земли...

ЛЭИСОВСКИЙ отряд «Ленлес», который вот уже третье лето подряд работает в поселке Ре-

АТЛАНТЫ ДЕРЖАТ СЛОВО

КОГДА мы с моим провожатым Сашей Трофимовым приехали в отряд, он даже присвистнул от удивления: «Смотри-ка, уже шифер кладут!»

Ладный белесый домик заботливо покрывают волнистой серой шапкой. Рядом стоит такой же, но он еще блестят лысиной перекрытий в ожидании своей очереди. Оба строятся с нуля, оба уже готовятся принять новоселов.

Командир «Атланта», на ходу рассказывая об отряде, ведет меня к мосту, где работает бригада Андрея Сбитнева.

— По договору нам надо было освоить 60 тысяч рублей. Взвесив наши возможности, районный штаб увеличил цифру до 75 тысяч, а мы «откорректировали» ее на 130. Сто тридцать тысяч освоения — это капитальный ремонт моста, пяти щитовых двухквартирных домов, строительство двух встакад, подъездных путей и двух мостотков лесопильного цеха, двух одноэтажных домов и автодороги, по которой будут вывозить лес с лесосеки.

У Гены отличное настроение. Шагает бодро, уверенно, по-хозяйски. Ему есть чем гордиться: «Атланты» еще 19 августа сдали дорогу, на днях отремонтировали четыре дома, вот-вот закончат последний. По мосту, еще не застланному досками, разорвав чисто символическую ленточку, прошел первый транспорт — мотоцикл одного из

жителей Ребовичей. Мост этот — объект не договорный. Отдать его студентам начальника Ребовичского лесопункта Олгского леспротоза А. В. Цветкова вынудила необходимость: боковые опоры прогнили, и мост стал переправой лишь для пешеходов. Ни машины, ни лесовозы по нему пройти не могли.

Поначалу ребята растерялись: «какие же мы мостовики? «Ничего, братцы, — успокоил их мастер Валера Зимин, — не боги горшки обжигают, возьмемся и сделаем». И ведь сделали! Полностью разобрали деревянный правый «бык», весь разбитый бревнами, которые весной в паводок мчатся из-за поворота вниз по Капше с огромной скоростью. «На века» соорудили опору из «самодельного» железобетона, составной частью которого стала арматура, сваренная из стальных рельсов. Свообразным щитом будет железный лист, который ребята приварят к грани «быка», принимающей основной удар во время лесосплава. Еще день работы — и мост готов.

Обогнув школу, дом «атлантов», спускаемся с холма и попадаем в самый центр Ребовичей. По новеньким следам легко узнать дома, которые ремонтируют студенты. Гена рассказывает, как поднимали домкратами «домики», мекли прогнившие деревянные столбы и опилочные завалки на ленточный фундамент, как перебирали поля и

внутренние стены, исправляли теплоизоляцию.

Боясь наследить на только что выкрашенном полу, разглядываем внутреннюю отделку, свесившись по пояс через подоконник.

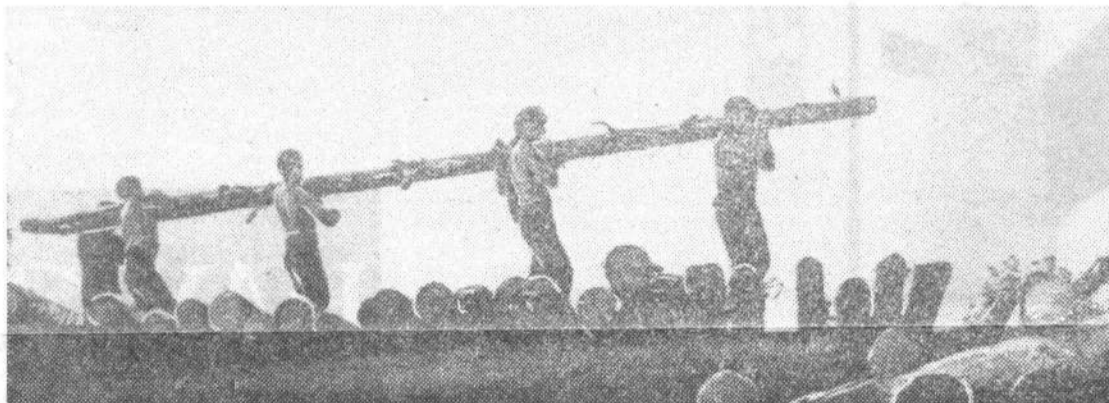
— Печник нас подводил, долго печки выкладывал, но мы его потом «завели». Посмотри, как оклеено, ни одного желтого пятнышка. Мукой не стали клеить. Клейстер сделали из крахмала — в магазине купили.

Гена с удовольствием показывает мне все, что сделано его ребятами из Лесотехнической академии. Мы идем по Ребовичам мимо свежевыкрашенного клуба, мимо длиннющей поленицы дров, мимо умело сколоченного забора, мимо отремонтированного магазина. Почтительно здороваются с командиром люди. «Атланты» сдержали свое слово.

М. ГРИНИН
Фото автора

Подпорожский район

На снимках:
слева:
Последнюю операцию — «шифер» — осуществляют Саша Федоров и Володя Блохин.
вверху:
Всеми работами на мосту руководит «старик»-бригадир Андрей Сбитнев (на снимке — справа).
внизу:
Еще две-три вот такие «спички» надо уложить бригаде «муравьев», так называют в «Атланте» мостовиков Женью Колтанова, Таира Ансарова, Толю Сычугова, Василия Кузьмина.

РЕПОРТАЖ СО СДАТОЧНОГО ОБЪЕКТА

дофинниково, решил помочь бывшим партизанам. И в 130-м квартале Глубочинской дачи «сборная» бригада лесорубов во главе с Сашей Барским восстановила штабную землянку, расчистила от валежника и замшелых стволов дорогу к партизанской стоянке. Это место станет мемориальной зоной.

В субботу вечером в штабе отряда было непривычно тесно. Пришли ветераны: председатель сенции партизан И. Н. Ларин, секретарь И. С. Сенашнин, чтобы с командиром Мишей Карепановым, комиссаром Леной Виноградовой и комиссаром РССО «Тосненский» Юрой Раковым уточнить последние детали: на другой день должно было состояться открытие зоны. Принесли фотографии тех, кто не дожидаясь до победы и навсегда останутся молодыми. В памяти сердца...

В воскресенье, сразу же после митинга у братской могилы, под зеленой березовой крышей в центре поселка собрались в путь: десять километров по узкоколейной дороге на «шаландах», а затем по оставшейся с военных лет тропе еще семь до партизанской стоянки.

Землянка спряталась в чаще. Сейчас ее выдает лишь свежий дерн на крыше, а через некоторое время — пройдешь рядом и не заметишь. Внутри прохладно и темно. Пахнет свежеспиленным деревом и землей. А вокруг — лес, тихий и теплый.

Выступавшие на открытии партизаны вставали на пенек, как вставал, наверное, когда-то их командир — первый секретарь

Тосненского райкома партии С. А. Крючин, погибший при выходе из окружения. Вспоминали, как минировали дороги, взрывали эшелоны уничтожали «сверхчеловеков» в форме мышинного цвела.

Молча слушали их рассказы лесорубы А. Барский, В. Терехов, М. Тарасонов, В. Ашитков и еще шестеро, которые приехали сюда сегодня раньше всех заканчивать работу, похожие в своих касках на крепких подосиновиков.

Около костра, над которым повисло закопченное ведро с чаем, притихли юные следопыты, жители Радофинникова и Глубочки, примостились бойцы «Ленлеса». Будто только что вернулись

они с задания и густая трава схоронила следы.

Было спокойно и мирно. Где-то вскрикнула птица и тут же затихла...

На обратном пути те, кто не успел добежать до «шаланд», промокли насквозь. Дождь ударил неожиданно и резко, крупные капли упали на листья, и солнце дробилось в них на острые лучики. Акварельно чистое коромысло радуги повисло над лесом, приведя в одинаковый восторг радофинниковских школьников и студентов.

Когда стемнело, от школы, где живут стройотрядовцы, двинулась факельная колонна. Вышли проводить партизан. Те долго не са-

дились в вагончик. Люди, одолевшие смерть, испытанные огнем и голодом, люди, которым мы благодарны за мирную тишину леса, растроганные стояли на ветру и скандировали: «Спасибо, студенты, спа-си-бо!»

На следующий год они соберутся уже у своей землянки, и жители Глубочки принесут завернутый в полотенца, еще теплый хлеб, как носили его военными ночами.

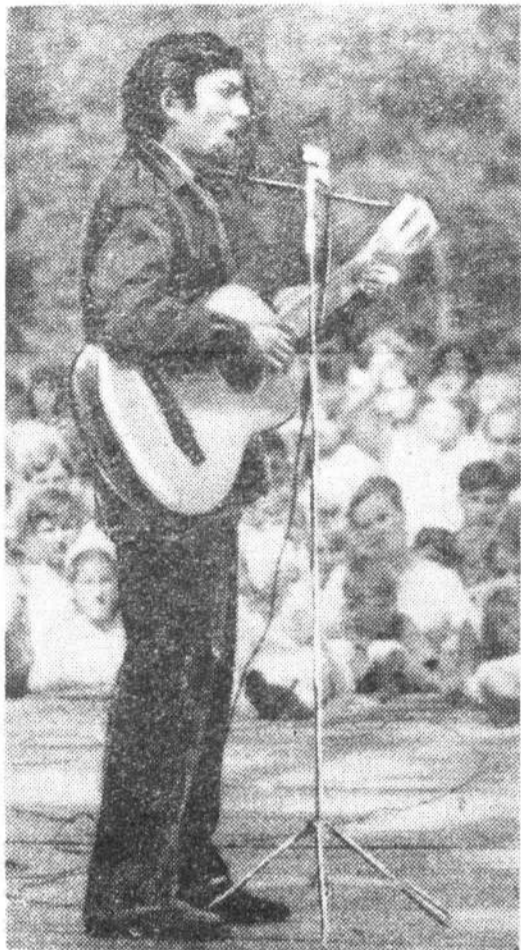
В понедельник «Ленлес» в предпоследний раз вышел на работу. Еще пять километров узкоколейки пролегли этим летом в сосновом бору...

А. КУЧЕРЯВЕНКО
Тосненский район

РЕПОРТАЖ

РЕПОРТАЖ

КРАТКАЯ СПРАВКА: В этом году студенческие строительные отряды Ленинградской области пригласили на трудовой семестр 1500 подростков. 110 из них — бойцы РССО «Карелия» ЛПИ им. Калинина и Педиатрического института. От 3 до 12 человек в каждом линейном отряде.

● То замирает на губах, то бьется птенцом улыбка — все это творит песня. Она захватывает слушателей. Наверное, потому, что Зиновий Поляк из отряда «Монолит» РССО «Фрунзенский» сам сложил «Память» и «Станция Любовь». И с чувством исполняет на концерте художественной самодеятельности в городском парке Бокситогорска (снимок сверху).

● Анатолий Смирнов — лучший бригадир в отряде «Ликар» [Ленинградский институт киноинженеров]. Бригада, которой руководит Анатолий, строит клуб в деревне Большой Двор Бокситогорского района. Смирнов — профессионал: до института работал на стройке каменщиком 3-го разряда, он отличный организатор производства.

Г. ВИКТОРОВ

Бокситогорский район.

Фото автора

ТБ — техника безопасности

ТВ — трудновоспитуемые (Из словаря студенто-рабочих аббревиатур)

В ТРУБКЕ тревожный голос командира отряда «Орфей» Володи Басса: «Мне Пашу Мозгового (комиссара РССО «Карелия»). Паша? Приезжай! Плохо у нас с тэвэшниками. Бунтуют».

ОДИН ДЕНЬ ИЗ «РАБОЧЕЙ» НЕДЕЛИ ТЭВЭШНИКА ВАЛЕРИЯ СИДОРОВА.

8.15 — Отряд вышел на объект.

8.45 — На объект вышел Валерий Сидоров.

8.45 — 12.00 — Шел дождь. Отряд не работал.

12.00 — Отряд вышел на объект.

12.30. — На объект вышел Валерий Сидоров.

13.00 — 14.00 — Обед.

14.00 — 15.10 — Валера Сидоров лежит внутри большого железобетонного кольца. Отдыхает.

16.00 — «А у меня семичасовой рабочий день!» Павел Мозговой разрешил Сидорову работать по семь часов в день (ему нет 18 лет). Он не работал и по семь часов.

Через несколько дней пятеро подростков «Орфея» предъявили отряду ультиматум: семичасовой рабочий день, пятидневка, неподчинение отрядным законам, жизнь в отдельном от отряда помещении, своя бригада («докажем, что умеем работать»). Отряд не принял ультиматума, кроме пунктов о рабочем дне и неделе. Четверо уехали в тот же день.

На заседании штаба еще перед отъездом на стройку Юра Торговцев (мастер из «Металлурга-70») спросил: «А если они у меня работать не будут? На этих подросточков никакие административные меры отрядной жизни не распространяются. Как я их работать заставляю?»

«Не давай работу, пока сами не попросят. День не будут работать, два не будут работать...», — веско начинал комиссар РССО Павел Мозговой.

«Думаешь, стыдно станет? Ничего подобного. У меня в прошлом году они две недели не работали», — не менее веско закончил кто-то.

С тэвэшниками действительно не так легко сла-

дывать. Напугать — не напугаешь. Из отряда не выгонишь — не для этого брали с собой. Наряды — наряды копятя пачками. Заработок тоже многих не очень волнует. Мнение товарищей по отряду? Чтобы влиять на них — необходимы авторитет, подход, это тоже не всегда по силам студентам, возраст которых чуть солиднее возраста их подопечных.

Саша Кондратьев (комиссар «Металлурга-70») шесть своих «огольцов» из 12 собрал в одну, их собственную комнату. Назначили старшего («толкового парень»). Порядок в комнате порой лучше, чем во всех остальных. Работают по возможности в одной бригаде.

Противоположного мнения Саша Есеев (отряд «Смена»): назначение

старшего из подростков ущемляет самолюбие остальных и может перейти в дворовое «атаманство», когда все будет тихо и спокойно из-за боязни крепких кулаков «старшего». Саша распределил своих подростков («в твоей бригаде»). Четырнадцатилетний Женя Байгушев попал в бригаду Яши Добринского. Иначе, как в обнимку, они, пожалуй, не ходят. Женя может бежать с другого конца громаднейшего поля, чтобы повиснуть на шее у любимого бригадира. На работе в первый же день девочки поразились Женкиному рабочему рвению. Собирали на поле камни. Он, как лев, бросался на огромные валуны и катил их на пену. На кухне дневальным поварами требуют только Женю. Завхоз Паша Осипов может разбудить его в любое время: не откажется съездить за продуктами.

Важно найти в ребятах жемчужину, которую, может быть, достаточно чуть-чуть потереть, и заиграет она. Они с удовольствием

играют в футбол (Юра Адамацкий из «Орфея» — лучший футболист отряда) и волейбол. Неплохо поют. Так «нашли» в «Полиспа-сте-3» (Женя Афанасьев — комиссар) Колю Викторова. Он стал капитаном «кавэновской» отрядной команды (состязались с соседним спортивным студенческим лагерем). Ребята гогорят, большая доля их победы — Колькина.

И иногда вспыхнет и такое, что и многим студентам не под силу.

Коля Алехнович из «Спектра» дневалил. Кухня на берегу озера. Рядом полуразвалившаяся пристань. Студенты ловили рыбу. Вдруг крики. Упала в воду четырехлетняя девочка. Тонет. В воду прыгнул ее шестилетний брат. Тоже стал тонуть. Пристань оцепенела, в подобной ситуации это часто бывает. Колька бросился из кухни по шатким бревнам пристани и прямо в ватнике — в воду. Он спас обоих детей.

Они, в общем-то неплохие ребята. Их жизнь и работа в отряде имеют и для нас воспитательный эффект. А чтобы быть хорошими воспитателями, нужно самим еще много и много «воспитываться». Мы приучаем их и должны отвечать за прирученных.

...В «Орфей» «бунтовщики» вернулись. Кроме Сидорова. Работают. Юра Адамацкий день своего шестнадцатилетия отмечал в отряде, хотя целый месяц был уверен, что справлять будет с одной «компашкой» в Ленинграде.

А Володя Ларионов сказал мне, когда с гордостью показывал свой телитник: «Мне нравятся студенты. Я и сам после армии в институт пойду. Решил».

Т. ЗАГОРИНА

Приозерский район

ВАДЦАТЬ гектаров. Двадцать гектаров, как будто назнанку вывернутой экскаваторами, изрытой траншеями земли, в глубоких ямах для будущих фундаментов и возвышающимися корпусами построек. Все это хозяйство трех строительных отрядов ЛЭИСа: «Ижоры», «Электрона» и «Мезона».

Первыми на этой огромной, как бы закопанной в каре леса строительной площадке были не они. Те, кто пришел сюда с пилами и топорами, определили их ровно на год — тоже студенты, тоже бойцы студенческого строительного отряда и тоже будущие связисты. Крепко поработали, оставив после себя километры будущей трассы продуктопровода, славу одного из лучших строительных отрядов и своего знаменитого специалиста по «мясцу, молочку и картошечке» Бориса Булычева (см. «Смену» студенческую за 22 августа 1969 г.).

Ну, а вторые? Сам «десант» бойцов теперь числом поболее — 130 студентов-строителей, и уже не один, а три отряда разбили палатки и продолжают переделывать местный ландшафт, возводя здесь объекты различного назначения. Кстати, теперь бывший завхоз «Кодра» — командир ижорцев.

— Труднее? — спросил я, имея в виду его новое амбула.

— Нет, пожалуй. Ребят начинали подбирать еще с зимы, крепких, знающих дело.

Разговор наш проходил на площадке пожарного резервуара, а рядом стоял начатый с нуля и вот уже готовый к бетонированию еще один резервуар. Время приближалось к се-

ми. Но, кажется, его никто не чувствовал. Шла укладка бетона. Под мерный шум вибратора, которым зарывски орудовал бригадир Вася Кузнецов, молча и сосредоточенно в серую массу врезались лопаты, и плотная масса ложилась в основание фундамента.

Ребята ведут на объекте бетонные,

сварочные, земляные и плотничьи работы.

Невозможно охватить одним взглядом панораму стройки. Шесть трубоукладчиков, пять бульдозеров, четыре экскаватора, шесть кранов. Эти цифры мне назвал Игорь Рекорд, бригадир отряда «Электрон».

Вместе с ним подходим к объекту. Здесь завершается установка блоков для специального помещения. Трое девчат с мастерками заделывают швы.

— Костяк бригады, — улыбаясь, говорит бригадир Виталий Радивончик. Записываю фамилии — Валя Пузинова, Таня Краузе, Вера Петрова.

— Злые они все до работы. Обижаются на меня, если случится «ничего делать», — комментирует Виталий.

Отвлекать девчат вопросами не хочется, и мы с Игорем идем дальше. Останавливаемся на Игоревом участке.

Здесь сегодня закончили заливку и бетонирование еще одного фундамента. А еще раньше установили оборудование в котельной, заложили фундаменты операторной и служебного корпуса. Попутно Игорь просвещает меня о процессах кладки, изоляции фундамента битумом, не забыв он воздать должное и своим товарищам Коле Лебедеву и Коле Соколову, у которых рабочий день сегодня начался не в семь, как у всех, а в четыре утра. Это они разогрели и приготовили битум для работы.

Да, нелегко дается наука строить. И уж, конечно, она не легче долгих, напряженных часов учебы.

Незаметно подошли к лагерю. Глухой удар о рельс уже приглашал на ужин. Теплый, сладковатый запах, несущийся из кухни, выдавал какое-то очередное торжество. Так и есть. У Толика Кобылянского день рождения, и повара коздовали над очередным «наполеоном». Беру короткое интервью у именинника.

- На стройке впервые?
- Да.
- Впечатления?
- Очень много.
- Где проведешь следующее лето?
- Загадывать трудно, но не исключено, что снова на стройке.

Л. БЕЛЕНЬКИЙ

Тосненский район

РЕПОРТАЖ

РЕПОРТАЖ

ИНФОРМАЦИЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ЛЕТЕПЕРЕД УХОДОМ
В ИСТОРИЮ

ПРИШЛА пора, когда командиры районных штабов еще внимательнее вглядываются в колонки цифр, вспоминая горячие дни стройки, и заполняют последнюю графу отчета — дату выезда отрядов.

— Судить о том, справился ли районный штаб со своей задачей, не нам. А вот о работе штабных служб могу рассказать. — Саша Дегтярев, командир РССО «Выборгский», знакомит меня со штабистами, и мы продолжаем беседу. — Новичков на стройке из тех, кто работает в штабе, у нас нет. В основном ребята уже по четыре-пять раз побывали на целине. Многие работали в Выборге в прошлом году. Хорошо выполняли свои обязанности и медицинская служба — Володя Пономаренко, наш главный врач, и инженерная — Саша Морозов. В общем, их работой я доволен.

За плечами Александра Дегтярева шесть лет студенческихстроек. А эта — стройка-70 — его последняя: он уже окончил исторический факультет Университета и учится в аспирантуре. Работал в Казахстане и с восхищением говорит о первой встрече со стройкой. Сейчас все заботы здесь, на земле ленинградской.

— Командиру, конечно, тяжелее, чем бойцу. А этот год почему-то кажется особенно трудным. Может быть, только кажется. Снабжение цементом, бетоном получше, с машинками — тоже.

В комнате райштаба — последний день приема отчетов по комиссарской службе и последний комиссарский совет.

Комиссар РССО Борис Раширагович — пятикурсник филфака ЛГУ. В прошлом году работал здесь же и тоже комиссаром. Так что, видимо, в Выборгском штабе этот год последний не только для командира, и, наверное, поэтому Саша Дегтярев так взволнованно говорит о командирских кадрах:

— Командиром становятся только на практике, на стройке. Нельзя создать школу командиров в кабинетах и там готовить руководителей студенческого движения. Путь в командиры лежит не только через ССО, но и через общественную и комсомольскую работу в вузах, техникумах.

Из 29 командиров линейных отрядов в Выборгском районе семь секретарей вузовских, техникумовских комсомольских организаций, шесть председателей штабов строек и двенадцать человек

пришли в ССО из членов бюро комитетов ВЛКСМ вузов, техникумов и их факультетов.

— Плохо то, что сейчас не организации в зависимости от нас, а мы полностью предоставлены в их распоряжение. Руководители знают, если штаб снимет какой-то отряд — ничего страшного: все отряды все равно переставят в другую организацию не смогут. Поэтому и заправляют стройкой хозяйственники. Не предоставят фронта работ или не обеспечат материалами — отряды вынуждены простаивать, из-за этого и срываются работы... А порой и производственные показатели ставятся выше всего — гони план! Не надо забывать о главнейшей стороне нашего движения — воспитательной. Нас спросят, например, для чего существуют обменные отряды? Зачем потребовалось отправлять ленинградцев на работу под Москву, а москвичей под Ленинград? Здесь тоже своя тактика. Отряд ленинградских студентов легче набрать для работы в другой области, потому что студентам интересно побывать в новых местах, поработать в другом краю — все это расширит их кругозор и, бесспорно, привлечет к стройке новое пополнение студенчества.

Таблицы и графики в райштабе развешены по всем стенам. На них в историю уходит лето-70. И если сегодня линейные отряды Выборгского РССО один за другим рапортуют о выполнении и перевыполнении производственных заданий, если все объемистее становится папка отчетов по комиссарской работе, то в этом оставляет свой след в истории строек и труд штабных служб выборгцев.

— Уже сейчас не знаем, что делать: по крайней мере пять ССО претендуют на звание победителей. Студенты Ленинградского горного института (командир — Роберт Булатский) освоили на 20 августа 111 тысяч рублей, а план у них 70 тысяч рублей. И с комиссарской работой отлично. Перевыполнили план отряды Бориса Павлова (физфак и МФТИ), «Настенька» (филфак ЛГУ). Да и другие отряды вплотную идут с лучшими. Работали хорошо, победителей много, но лето было трудным... — Саша Дегтярев прерывает нашу беседу, чтобы сообщить: завтра последнее заседание командиров линейных отрядов РССО «Выборгский»...

А. МИГУНОВ

Выборг—Ленинград

НА ПУТЯХ.

Фото Ю. Иренина

ПАМЯТИ СЛАВНОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

Большое побережье озера Отрадное расположилось поселок Солнечное. Почти все его жители — старожилы. И все они помнят первого председателя колхоза Сергея Петровича Андронникова.

Пройдя дорогами войны пол-Европы, коммунист Андронников работал в Приозерском районе КПСС. В 1951 году его послали организовать колхоз в поселке Солнечное. Де-

сять лет руководил колхозом С. П. Андронников, и все десять лет своего существования (потом колхоз стал отделением совхоза «Первомайский») колхоз был передовым.

Паломничество к председателю начиналось с четырех часов утра и заканчивалось лишь глубокой ночью. И для каждого у Сергея Петровича находились совет и доброе слово.

Мы узнали об Ан-

дронникове из рассказа его односельчан и жены покойного председателя. И решили: об этом человеке должны знать все настоящие и будущие жители поселка. Мы установили в Солнечном мемориальную доску, воскрешающую в памяти славного председателя.

Е. АФАНАСЬЕВ,
комиссар отряда «Полынь»

Приозерский район

ИЗ ГОДА
В ГОД

Я РАССКАЖУ о том, что меня очень и очень тревожит сегодня. И не одного меня.

Сейчас мы часто слышим упреки в адрес комитета комсомола Технологического института и штаба РССО «Балтика» — неорганизованно прошел подготовительный период в Технологическом. Что ж, обвинение справедливое, и штаб старается наверстать упущенное. Но как мы ни стараемся, не можем разжечь у ребят энтузиазма, очень и очень нужного в третьем, трудовом семестре. И вряд ли сможем. Когда коллектив не воплощает свои задумки, ни на йоту не продвигается к цели, он не коллектив. Это трудноуправляемая группа людей.

Такой группой стал отряд «Нева» из Технологички.

Недовольные разговоры начались в день прибытия «Невы» на место дислокации. На этом месте оказалось никак не потребное лоно природы — ни единой постройки, несмотря на обещания руководителей СУ-92 треста 39 Глазавестрой. Ладно, со временем устроились. Но в новом бараке гулял такой эквотник, что санэпидстанция обязала управление выдать бойцам еще по одному одеялу. Почему-то решение медиков никто не потрудился исполнить. И после всего этого студенты восприняли как издевательство умиротворяющую речь заместителя начальника управления Н. С. Жеребцова: «Да я о вас, как о детях родных, беспокоюсь».

60 БОЙЦОВ отряда вышли на работу. Нет, не строить. Одних пристроил у себя директор местного зверосовхоза, другие стали ждать готовности фронта работ.

А строить предстояло много: детский сад-ясли, два жилых дома и два сарая. Но все это по договору. Со временем взяли только за детский сад и сарай, а котлован под жилой дом так и не был готов.

На первом объекте все время не хватало то одних, то других стройматериалов. Обещанного автокрана в отряде так и не дождался. Райштаб вылез из свой край. Но он оказался на стройплощадке отнюдь не студенческой. И ведь начальника управления Б. И. Пастухова в коррупции не упрекать. Ни-ли! Крайне-то ведь не на личной даче. Тут даже общественные интересы. А как же? Не «пригонишь» технику, не подготовишь фронт работ для своих постоянных строителей — разберутся. А студенты раз приехали, так никада все лето не депутаты. Они, дескать, обязаны план выполнить.

Но как же выполнять план, если руководители строительного управления не выполняют договорных условий, если нет для бойцов работы?! Почему к «своим» рабочим отношение иное, нежели к «своим»? Бездушное отношение. И это к тем, кто добровольно взялся помочь на стройке. Б. И. Пастухов как-то сказал: «Меня интересует не стройотряд, а будет ли сдан в срок детский сад». По-моему, даже не стоит комментировать это заявление.

Студенты помогают. Строят. Один сарай к жилым домам можно считать уже готовым, если заместитель главного архитектора города Ломоносова заберет обратно акт... об их сношении. Оказывается, строительное управление внесло в про-

ект свои изменения, которые и были инкриминированы зам. главного архитектора.

Очень неловко чувствовали себя бойцы «Невы» в День строителя, когда отряды рапортовали о выполнении и перевыполнении плана. Им и сказать нечего: из договорных 128 тысяч освоения выполнили всего четырнадцать с половиной.

Не раз сообщали о неурядицах на студенческой управляющему 39-го треста Б. А. Безрукову. Дождались от него лишь обещаний, не больше. В конце июля появился куратор студенческих отрядов — заместитель управляющего трестом Д. В. Фурчик. «Все, — говорит, — для вас сделаем». Ну, мы ему отвечаем, что не таких обещаний от начальника управления слышали, и ликовать по этому поводу не стали, думаем, посмотрим сначала. И правильно сделали. Четыре дня после этого разговора бойцы были загружены работой. Только четыре...

Вскоре Давид Владимирович сам пожаловал на студенческую стройплощадку. Началось собрание. Ребята высказывали свои претензии: техники нет, раствор привозят не к началу работы, а к полудню, хотя растворный узел под боком. Попросили себе в подмогу каменщиков-инструкторов: они бы не только учили кладке, но и закладывали бы углы, поскольку новичкам с ними никак не сладить.

Претензии и просьбы возмутили куратора.

— Рвачи вы! — Так и сказал.

А между прочим, ребята ни словом не обмолвились о деньгах. Пришлось нам, членам штаба, напомнить ему, что зарплата каждого бойца за 22 рабочих дня — от 21 до 28 рублей. Так за простоя, скажете, больше платят! То-то и оно, да начальник управления считает, что бойцы не простаивают. Вот недавно приехал в отряд один из руководителей и сразу в обвинения пустился: «Шо чему без дела сидите? Работы нет? Укладывайте кирпичи на поддоны». Но это же для всего отряда мизинное дело. Так и получается. Выйдет он на объект, найдет работу, выполнит ее. Что еще? Нечего больше делать. А смена засчитывается рабочей. Уж лучше акт о простое составить. Составляли, по прораб участка М. А. Болдырев ни в какую не соглашался их подписывать, мол, лентяги собрались на объекте. Просишь дать работу — молчит. Думает, наверное, обеспечивать работой — занятие неблагодарное. Даже Д. И. Фурчик как-то сказал мне: «Все равно на кладке, например, больше 30 копеек в день студент не заработает». Вот и поговори с ним.

Из-за небезопасности отряда «Нева» работой 20 человек мы отправили на стройку в Тольятти. А можно было сдать с объекта весь отряд. Снять и строительная организация не потеряла бы никакого ущерба: в СУ-92 не ощущается нехватки рабочих. И не только в этом управлении. На стройках Ломоносовского района вполне бы хватило 500 бойцов студотрядов. Сейчас их — почти 1000. Многие из них не обеспечены работой. Их бы в отдаленные районы области, где особая нужда в рабочих руках. Польза и для стройки, и для отрядов, ибо коллектив складывается в процессе работы, напряженной работы. Может, так и поступить, хотя бы в следующем сезоне? Ведь недорасход энергии студентов повгорится в этом районе из года в год.

Ю. ДАВЫДОВ,
командир РССО «Балтика»

КТО? ЧТО?

В Выборгском районном отряде проведен смотр-конкурс стеновой печати. Первое место присуждено газете отряда «Настенька», «Филолог на стройке».

Почему «Настенька»?

Поводом для переименования отряда послужило событие, коренным образом изменившее социальное положение одного из наших бойцов. Боря Шаров стал папой. Дочку назвали Настенькой. Какое красивое, бесконечно милое имя! Правда?

Вот так ССО филфака стал «Настенькой».

«Филолог на стройке» провел анкету. В ней пять вопросов:

- 1 — Почему вы поехали на стройку?
- 2 — Оправдались ли ваши надежды и ожидания?
- 3 — Как вы считаете, кто и кто главные на стройке?
- 4 — Возмещает ли калорийность пищи утраченные иллюзии?
- 5 — Как вы относитесь к «Настеньке»?

ВЫ МОЖЕТЕ ПРОЧИТАТЬ НЕКОТОРЫЕ ОТВЕТЫ. ВИКТОР МИРГОРОД, БОЕЦ ОТРЯДА

- 1 — Чтобы быть в коллективе.
- 2 — Второй раз на стройке — второй раз оправдываются.

- 3 — Кто — комиссар, что — естественно, работа.
- 4 — Нет. Слишком много иллюзий.
- 5 — Хорошо. «Настенька» как «Настенька».

БОРИС БЫСТРОВ, ТВ

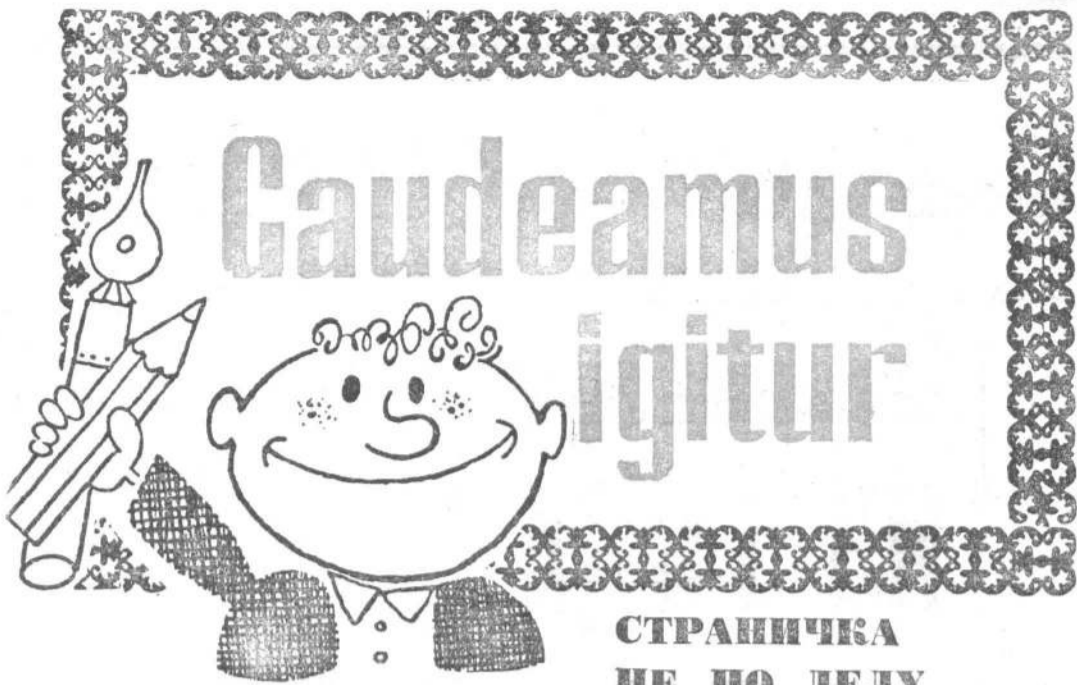
- 1 — Направили.
- 2 — Не совсем. Иногда бывает паршиво на душе.
- 3 — Кто — командир, что — ...сачка не давить.
- 4 — Возмещает.
- 5 — «Настенька» мне очень нравится.

ВИТАЛИЙ МОЗНАИМ, КОМАНДИР

- 1 — Не знаю. Поехал и все.
- 2 — Да.
- 3 — Кто — комиссар, что — гитара.
- 4 — Зависит от того, кому что нужно — иллюзии или калорийность.
- 5 — Полюбил, но не испортился бы.

НИКОЛАЙ ЕМЕЛЬЯНОВ, МАСТЕР

- 1 — По необходимости.
 - 2 — Возня с СУ предполагалась еще в Ленинграде. Все оправдалось.
 - 3 — Кто — ну, конечно, про-раб, что — работа.
 - 4 — Иллюзии у меня не утрачиваются.
 - 5 — «Настенька» вполне в моем вкусе.
- (Передано по телефону из Выборгского района).

СТРАНИЧКА НЕ ПО ДЕЛУ

Спешу Вас обрадовать

ЛИПОВАЯ АЛЛЕЯ

Двухкилометровую липовую аллею посадил на месте дислокации отряд «Викрапов». Цветистой липе отводится значительное место в комиссарских отчетах.

НОВОЕ В ФИЗИКЕ

Два месяца, проведенные на стройке, не пропали даром для членов научной группы отряда «Антилирик». На основе наблюдений и экспериментов на рабочем месте ими была разработана новая система мощностей, способная потрясти научный мир планеты Целина своей оригинальностью и аналитичностью. За основную

единицу принят боец отряда Иванов. Производные единицы: один Иванов равен десяти Сидоровым, один Сидоров — ста Петровым.

В ТЕМНОТЕ, ДА НЕ В ОБИДЕ

на строительное управление, забывшее провести свет в лагерь, живет отряд «Электрик-70».

МНОГИЕ ИЗ ПАРНЕЙ В ИСПУГЕ РАЗБЕЖАЛИСЬ

ОТРЯД

УЛЫБАЕТСЯ

НАЗВАТЬ ли это светопреставлением или еще как — не знаю. Только все решили, что 16 августа будет все наоборот. День такой будет — наоборотный. Девочки станут мальчишками, а мальчишки, стало быть, — девочками. Начальство отрядное проснется ненаучностью отрядным, а ненаучность отрядное, стало быть... И каждый накануне наоборотного дня, ложась спать самим собой, счастливо и злорадно думал: «Вот завтра поживу! Пусть-ка он (она) теперь на моем месте помучается!».

Раньше всех проснулась в этот день бывший комиссар Наташа Воробьева, теперь «кухонная жена» (по аналогии с «кухонным мужиком»), и первая оценила по заслугам свое вче-

рашнее и всегдашнее, надо сказать, медовое комиссарское положение. А случилось это после первого расколотого полена. «Поварихи» Саша Нестеров и Женя Дорогов мотыльками порхали в белых халатиках, «обезбрюченными», в огромных ботинках ногами. И не зря порхали. Бойцы-очевидцы говорят, что они за полтора месяца еще ни разу такого обеда не едали.

Наряды в этот день сыпались проливным дождем. Бывший завхоз Саша Гагин мыл кухню, за то что не написал объявление. Все пошло на воскресник убирать территорию, а мастер (до 16 августа) Володя Вишневецкий по старой мастерской привычке пошел... полчаса вздремнуть, за что и был наказан нарядом. Вале Голубевой в

ее новой «завхозовской» должности понравилась этакая «фараоновская» независимость и власть. Она нагроулила нарядника Диму Выдрину мешками с хлебом и свиной тушей, так как машины-хозяйки не было. Ее увели бывший шофер Витя Симаков (эх, жаль, что и его нельзя было сменить) с бывшим командиром Толей Рудским шут знает куда. За что ими также был получен наряд.

...Больше всех «пострадали» от этого наоборотного дня местные юноши, которых бросились приглашать отрядные девушки на танцах в отрядном кафе. Многие из парней в испуге разбежались, так и не дождавшись своего «мужчинского танго».

А. ИДАКРАЙ

Приозерский р-н

ЯЗЫК МОЙ...

В пьесе А. М. Горького «На дне» есть такой диалог:

Сатин: Органон... Сикамбр... Макробиотика... Тран ас-седентаальный.

Бубнов: Это что?
Сатин: Не знаю... Забыл... Люблю непонятные, редкие слова...

Помню, в мальчишестве мы распевали разухабистую песню про моряка Джона, который был большой повеса и храбрый, как Дон-Кихот. Мы же пели: «Большой по весу» и «храбрый, как донкий ход» и еще «все знали атамана как вождя и мастера по делу и их таванье». Речь шла о фехтовании.

Что общего между сикамбром Сатином и песенкой пацанов? Одного прельщало звучное, пусть и непонятное слово. Другое, не задумываясь над смыслом, распевали про «донкий ход». И какое отношение имеет все это к студентам вообще и к студенческой стройке в частности? Оказывается, имеет. Начнем с примеров. С

названий отрядов. РЭНА, АНТАРЕС, АКВИЛОН, ФРАМ и т. д. и т. п.

Вот «РЭНА». Что же скрывает сия звучная аббревиатура? Пожалуйста. Расшифровка неоднозначная. Их три. Выбирай любую.

1. Работа — это не анекдот (не акробатика, не агитбригада, не аспирантура и т. д.).

2. Руки — это не арматура.

3. Работай, энтузиаст, паступит амнистия.

Как говорится, комментарии излишни.

Но даже если отряд имеет «доступное» название, всегда ли оно оправдано и соответствует характеру и духу отряда?

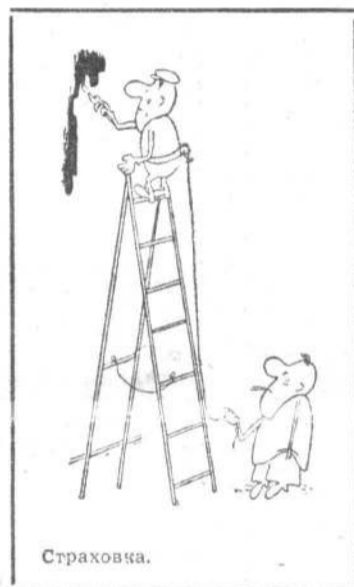
Вот «Алые паруса». Каким «золотым запасом» обеспечивается этот гриновский символ романтики? Входим в столовую. Она занимает две комнаты. Стена одной разрисована в псевдорусском стиле, другой — псевдостоичном. Одна бригада называется «Кливер», вторая «Боп» и имеет

вымпел, такую хоругвь с рублем во весь лист и девизом: «Куй железо, не отходя от кассы!»

На смотр-конкурс студенческих фотогазет был представлен лист с фотографиями, названный «Наше стойло». Журю, проводившему конкурс, было разъяснено, что это-де юмор, а юмор понимать не всякому дано. Вполне возможно, что ребятами, выпускавшими эту газету, руководили лучшие побуждения и им хотелось «юморнуть». Но беда в том, что им отказал элементарный вкус. А юмор без вкуса отдает пошлостью.

Станислав Лец как-то сказал: «Если у вас нет чувства юмора, то у вас по крайней мере должно быть такое чувство, что у вас нет чувства юмора». Этот каламбур польского сатирика представляется здесь уместным.

В. ТОГО,
наш соб. корр.

Страховка.

ВЕРНИ САЖ

художника

«Смены»-студенческой

В. МИЛЕЙКО

-- Этот дом строили ребята из Корабелки...

— Чему тут удивляться, не знаете, что отменен сухой закон?